

1 сентября 2013 года, ясно.

Сегодня — первый день нового учебного года, а заодно и первая годовщина отношений Су Моин и Бай Шэнхуэя.

Ровно год назад, в этот же день, Бай Шэнхуэй поднялся на трибуну как представитель лучших учеников, чтобы произнести речь. Но на середине выступления он внезапно, на глазах у всей школы — учителей и учеников — признался Су Моин в любви. Он сказал, что она так прекрасна и чиста, что она — самая чудесная девушка на свете, и он мечтает стать её рыцарем и защищать её всю жизнь.

До сих пор помнилось, как едва стихли его слова, на всём спортивном поле повисла мёртвая тишина. Все присутствующие — ученики, преподаватели и даже несколько родителей, приглашённых на линейку, — стояли с разинутыми ртами.

Лишь спустя пять минут кто-то из учителей воспитательного отдела пришёл в себя и поспешно увёл его со сцены. Поскольку Бай Шэнхуэй был целевым стипендиатом школы, а его результаты на вступительных экзаменах в среднюю школу были лучшими во всей округе, руководство решило не слишком строго наказывать его. В итоге дело замяли, но Су Моин была так тронута его поступком, что согласилась стать его девушкой.

Однако никто и помыслить не мог, что ровно год спустя, на том же самом месте и в тот же самый час, Бай Шэнхуэй снова окажется на главной трибуне перед лицом всей школы. Вот только на этот раз его слова были полной противоположностью прежним. Держа в руках микрофон, он высокомерно объявил: «Су Моин, я считаю, что ты ни в чём меня не стоишь. Я сошёлся с тобой лишь ради забавы. Теперь мне надоело, давай расстанемся».

Стоя под трибуной в толпе и раздумывая над тем, не отдать ли Бай Шэнхуэю сегодня вечером свой первый поцелуй, Су Моин услышала эти слова словно удар молнии. В ушах зазвенело, она перестала что-либо слышать. Лица людей перед глазами постепенно расплывались — она больше ничего не видела!

Они считались идеальной парой, все в Старшей школе Лоин признавали, что талантливый юноша и прекрасная девушка созданы друг для друга. Оба учились превосходно: в каждом экзаменационном списке лучших учеников школы обязательно находилось два места для них двоих. Поэтому даже преподаватели Старшей школы Лоин втайне сходились на том, что эта пара невероятно гармонична.

Все были уверены, что они будут любить друг друга, вместе поступят в престижный университет, а после окончания поженятся и заведут детей.

Но теперь...

Эта новость повергла в шок не только саму Су Моин, для которой всё это казалось за гранью

реальности, но и всех остальных присутствовавших, включая первоклассников, только-только переступивших порог школы.

И всё же, случившееся хоть и стало неожиданностью, в глубине души выглядело вполне закономерным.

Всего два месяца назад, в последний день предыдущего семестра, на территорию школы внезапно въехал роскошный удлиненный лимузин, за которым следовали четыре сверкающих внедорожника Range Rover охраны. И мгновенно по всей школе разнеслась оглушительная новость: Бай Шэнхуэй из первого класса старшей параллели на самом деле оказался младшим сыном семьи Бай, которого семнадцать лет назад потеряли.

В одно мгновение он превратился из обычного бедного парня — пусть и с хорошей успеваемостью и миловидной внешностью — в легендарного богатого наследника.

Хотя он был внебрачным сыном, главе семьи Бай уже перевалило за шестьдесят, и у него родилось три дочери, но этот мальчик оставался его единственным сыном. А значит, будущее семьи Бай, можно сказать, полностью переходило в руки Бай Шэнхуэя.

Бай Шэнхуэй стал сказочно богатым красавцем, в то время как Су Моин оставалась всё той же Су Моин. Теперь стало очевидно, что они совершенно не подходят друг другу. И то, что Бай Шэнхуэй бросил её, в общем-то, не выглядело чем-то удивительным.

В первый день учебного года по многолетней традиции Старшей школы Лоин занятия не проводились: едва завершалась торжественная линейка, учеников отпускали по домам.

Су Моин не помнила, как добралась до класса и как вышла за ворота школы. Она пришла в себя лишь тогда, когда оказалась в парке, где они с Бай Шэнхуэем так часто назначали свидания.

— Стоять, не с места!

Среди внезапно накатившего оцепенения издалека донёсся чей-то свирепый окрик.

— Стоять, не с места!

Ещё не успев сообразить, откуда доносится голос, Су Моин столкнулась лицом к лицу с высокой фигурой: её резко дернули и затащили в густые заросли живой изгороди.

Лёгкий запах мяты вперемешку со свежей кровью ударил ей в нос, до смерти напугав девушку.

— Что ты делаешь... Не трогай меня! — отчаянно забилась она.

Но он крепко перехватил её запястья, прижал к низким кустам и хриплым голосом произнёс:

— Не сопротивляйся, я буду за тебя в ответе...

— Я видел, как он побежал сюда, куда он вдруг делся?! Общайте всё как следует, землю носом ройте, но найдите мне его! — свирепый голос раздавался совсем близко. Стоило Су Моин лишь крикнуть во весь голос о помощи, как парня, прижимавшего её к земле, тут же схватили бы. Действовать нужно было немедленно. Они были совершенно незнакомы, и она не собиралась вести себя так глупо, чтобы позволить ему собой воспользоваться.

Но этот незнакомец словно читал ее мысли и видел ее насквозь. Ей стоило лишь приоткрыть рот, как его губы тут же опустились на ее, наглым образом запечатав ее мягкие губки.

— Мм... — Су Моин широко распахнула глаза, люто ненавидя этого мерзавца, оказавшегося так близко. Это же был ее первый поцелуй! Самый настоящий первый поцелуй, который она берегла целых семнадцать лет, и вот так просто его лишилась.

Мало того что она пережила расставание, так еще какой-то незнакомый мерзавец отобрал у нее первый поцелуй — найдется ли в этом мире человек несчастнее нее?

Су Моин пришла в ярость и принялась отчаянно брыкаться и царапаться. Хотя он и держал ее руки заломленными, их тела были плотно прижаты друг к другу, так что ей не составило труда задеть его.

Она цапнула наугад — рука оказалась мокрой, липкой и... и еще сохраняла тепло...

Ее глаза округлились еще сильнее!

Если она не ошибалась, он был ранен, и только что она изо всех сил вцепилась прямо в его рану.

Заметив, как его дыхание внезапно участилось, а тело напряглось, она только укрепилась в своем догадке.

То ли под влиянием внезапно проснувшейся жалости, то ли помрачнев рассудком, Су Моин вдруг непостижимым образом поменялась с ним местами, спрятавшись его в густых кустах.

— Главарь, кроме парочки голудков, которые тут милуются, ничего подозрительного не обнаружено!

— Черт побери! Среди бела дня предаются утехам, умеют же люди наслаждаться жизнью! Продолжайте погоню! Если на этот раз он ускользнет, в следующий раз убить его будет уже не так просто.

— Есть!

Шаги быстро удалились, и Су Моин тут же оттолкнула его.

Однако она никак не ожидала, что этот тип, только что обладавший нечеловеческой силой, сейчас превратится в совершенно слабого и беспомощного человека. Оттолкнув его, она отбросила его довольно далеко, и он тяжело рухнул на землю.

В лучах заходящего солнца лицо мужчины было смертельно бледным, но это ничуть не умаляло его обаяния. Как человек может быть настолько красивым? Его красота просто бросала вызов небесам!

Поглазев на красавца ровно три секунды, Су Моин перевела взгляд ниже и замерла на его груди: белоснежная рубашка уже пропиталась кровью, а на ней зияла страшная рана сантиметров тридцать в длину — от одного ее вида становилось больно!

— Спасибо, что помогла, я отблагодарю тебя... — опираясь о землю обеими руками, мужчина с трудом поднялся, поблагодарил ее и, покачиваясь, зашагал в противоположную от преследователей сторону... — Эй... — Су Моин с тревогой наблюдала, как капли крови с его тела одна за другой падают на землю. Если так пойдет и дальше, а те люди вернутся, ему точно конец. Она только собралась окликнуть его, чтобы предупредить, как парень качнулся и без чувств рухнул на землю.

— Эй... Ты что, серьезно?! Эй! Очнись, ну же, что с тобой?

Су Моин быстро подбежала к нему, присела на корточки и принялась изо всех сил хлопать его по щекам, пытаясь привести в чувство.

Но вскоре она поняла, что все её старания напрасны: из-за колоссальной потери крови он не мог очнуться в ближайшее время. Если не оказать ему помощь немедленно, его жизнь окажется под угрозой!

Что же делать?

После недолгой внутренней борьбы она стиснула зубы и решила притащить раненого к себе домой: — Ладно, так и быть, спасу тебя — только потому, что ты такой красавчик!

Су Моин наспех перевязала его раны, а затем сняла свою широкую школьную форму и надела на него, чтобы скрыть пятна крови. После этого она изо всех сил, вложив в это дело всю свою мощь, закинула его руку себе на плечо и, пошатываясь, потащила его к дому.

Дом Су Моин находился недалеко от парка. В свое время она выбрала это место для свиданий с Бай Шэнхуэем как раз из-за того, что отсюда было удобно возвращаться домой.

Родители Су Моин работали в сфере продаж и постоянно ездили в командировки. И в этот раз они как раз уехали в Пекин, откуда вернутся самое раннее через неделю. Именно поэтому она осмелилась притащить этого окровавленного человека домой.

С трудом открыв дверь и уложив его на диван, она почувствовала, что силы окончательно покинули её.

Су Моин плюхнулась на пол и долго не могла отдышаться...

Только она собралась подняться, чтобы принести аптечку и перевязать раны, как парень на диване вдруг резко подскочил. Одной рукой он прижимал рану, а другой, слабая, упирался в диван, настороженно глядя на неё: — Где это я?

— Это мой дом!

— Это ты меня спасла? — мальчик продолжал пристально и подозрительно смотреть на неё. Стоило ей сделать хоть малейшее движение, которое показалось бы ему угрозой, он был готов немедленно атаковать и лишить её жизни.

— Да, — тихо кивнула Су Моин.

— Зачем ты меня спасла? Какая у тебя цель? — Цель? — Су Моин и без того была не в духе, а услышав этот бестактный вопрос, окончательно вышла из себя. Не разбирая выражений, она выплеснула всё накопившееся раздражение: — Ишь какой, высокого о себе мнения! Ты всего лишь мелкий хулиган, за которым гонятся другие хулиганы. Сначала ни с того ни с сего украл мой первый поцелуй, а потом прикинулся бедняжкой и грохнулся в обморок у меня на глазах. Я, обладая добрым сердцем, забыла старые обиды и по милосердию своему притащила тебя домой, спасла твою никчемную жизнь. И ты вместо того, чтобы поблагодарить, еще спрашиваешь, какая у меня цель? Ты вообще человек? По-моему, ты просто скотина, хуже свиньи или собаки! Таким, как ты, нужно выходить на улицу и попадать под машину, пить холодную воду и давиться ею, идти по дороге и быть раздавленным упавшим снарядом! Бессовестный! Что я такого сделала, чтобы ты так меня ранил? Проклинаю тебя: пусть у тебя родится сын без заднего прохода, жена окажется трансвеститом, а каждую ночь к тебе будут приходить насильники!..

Чем больше она говорила, тем сильнее распалялась, и в конце уже кричала, заливаясь горячими слезами.

Е Иньчэнь, глядя на эту почти обезумевшую женщину, покрылся холодным потом, размером с горошины. Его губы дернулись, перед глазами всё поплыло, и он снова провалился в беспамятство.

Как же утомительно приходиться в себя. Он всего лишь задал пару вопросов, которые задал бы любой нормальный человек, а она накинулась на него, будто он ее кровный враг из десятого

колена! Лучше уж лежать без сознания, так хоть сил меньше тратится.

Увидев, что он снова отключился, Су Моин почувствовала укол совести, и крики ее стихли. На самом деле, она ведь не столько ругала его, сколько срывалась, подсознательно видя в нем Бай Шэнхуэя.

Она небрежно вытерла щеки и принялась расстегивать его рубашку. Пропитанную кровью одежду она швырнула в мусорное ведро, а затем, принеся горячей воды и полотенце, принялась осторожно обрабатывать раны.

Закончив, она разыскала в родительской спальне аптечку, присыпала раны кровоостанавливающим порошком и обмотала стерильным бинтом. Готово!

К счастью, хоть рана и глубокая, жизненно важные органы не задеты, так что ничего страшного.

Разобравшись со всем, она поняла, что от голода живот уже сводит судорогой. Су Моин накрыла парня одеялом и отправилась на кухню готовить ужин.

Пакетик лапши быстрого приготовления с глазуньей — ее любимое блюдо.

Принеся еду в гостиную и включив телевизор, она быстро проглотила ужин. Взглянув на парня на диване, который всё еще не очнулся, она вновь занервничала.

Раз его пырнули ножом на улице, значит, он явно не из хороших людей. Теперь дома она одна, и если он придет в себя и задумает недоброе, не станет ли она агнцем на заклание?

Что же делать?

Может, не мудрствуя лукаво, просто вышвырнуть его за дверь? В конце концов, они едва знакомы, а выживет он или нет — дело случая.

Сжав кулаки и приняв твердое решение, она решительно поднялась и широкими шагами подошла к нему.

— Не подходите! ...За это я отомщу вам стократно! Не радуйтесь раньше времени! — вдруг начал бредить он.

Су Моин от испуга застыла на месте, боясь пошевелиться.

Глядя на его нахмуренные брови и мучительное выражение лица, девичье сердце вновь

смягчилось.

Будда говорил: спасти одну жизнь — всё равно что построить семиэтажную пагоду.

Раз уж она принесла его домой, выкинуть его теперь — всё равно что стать убийцей!

— Ладно, ладно, надеюсь, ты не плохой человек!

Су Моин в задумчивости уставилась на лежащего, а спустя десять минут хлопнула себя по лбу:
— Придумала!

Собрав все силы, она, кряхтя, перетащила его с дивана в свою комнату, после чего нашла веревку и привязала его руки и ноги к изголовью и изножью кровати.

Вытерев пот со лба, Су Моин с удовлетворением оглядела плоды своих трудов.

Теперь, даже если он злодей, никаких пакостей он не натворит!

Наведя порядок в гостиной, она поставила вариться рисовую кашу — чтобы он мог подкрепиться, как только проснется, и поскорее убраться восвояси.

Когда всё было готово, на часах было уже за десять вечера. Она наспех приняла душ и улеглась в родительской спальне.

День был полон событий, и она чувствовала себя смертельно уставшей, глаза закрывались сами собой, но мозг упорно отказывался засыпать. Она ворочалась с боку на бок, а перед глазами стояли картины, связанные с Бай Шэнхуэем.

Они встречались год, он стал частью всей ее жизни, они даже договорились, куда поедут путешествовать через десять лет.

Но все эти клятвы, все те вечера под луной в итоге оказались лишь попыткой поймать отражение луны в воде — пустым звуком.

Я был с тобой только ради забавы. Теперь мне наскучило, давай расстанемся...

Как он мог... как он мог сказать такие жестокие слова?

Неужели в его сердце она действительно была настолько бесполезна?

Вся обида превратилась в слезы, которые хлынули безудержным потоком.

Су Моин обнимала подушку, рыдая навзрыд, пока та насквозь не пропиталась влагой.

Лишь под утро, обессилив от плача, она постепенно затихла и, свернувшись калачиком в уголке, провалилась в тяжелый сон.

Едва Су Моин уснула, Е Иньчэнь открыл глаза.

Благодаря обработанным ранам стало гораздо легче. Он хотел ощупать бинты, но обнаружил, что руки и ноги привязаны к кровати.

— Черт! — тихо выругался он.

Неужели те ублюдки все-таки его схватили?

Впрочем, эти недоумки совсем не профессиональны. Неужели они думали удержать его какой-то веревкой? Смешно!

Неужели они не знают, что он прошел специальную подготовку? Да что там веревка, его даже наручниками не удержать!

Всего минута — и он освободился, сев на постели.

Это еще медленно, рана в груди все-таки мешает. Раньше он справился бы с таким узлом за десять секунд!

Он прислушался — тишина. При свете луны он включил настольную лампу.

Розовый ковер, небесно-голубые стены, в углу гора мягких игрушек... Похоже, это комната девушки!

Воспоминания быстро всплыли в памяти: в панике он схватил прохожую, заставив ее прикрыть его от преследователей. Потом он потерял сознание от потери крови... а дальше... очнулся на диване, эта девушка притащила его к себе домой... а потом...

Все фрагменты сложились в единую картину.

Он подошел к окну и через щель в шторах посмотрел наружу: луна была окутана дымкой, на улице ни души, лишь бездомные коты бегали туда-сюда, играя друг с другом.

Все было так мирно и тихо!

Похоже, те люди его не выследили.

Его отлегло от сердца. Он выключил свет и на цыпочках вышел в гостиную.

Обстановка была предельно простой, даже немного бедной, но очень чистой. Он побродил по квартире, почувствовал голод, нашел на кухне кашу и с аппетитом ее съел.

Подкрепившись, он почувствовал, как возвращаются силы, и его взгляд упал на другую закрытую дверь.

Бесшумно подойдя, он приоткрыл ее. В свете, падающем из гостиной, он увидел, что на большой кровати свернулась в комок девушка, крепко спящая.

Е Иньчэнь вальяжно подошел к кровати, целых десять минут смотрел на нее, а затем внезапно развернулся и вышел из комнаты.

Су Моин никогда не узнает, что ее жизнь висела на волоске. Если бы она сделала еще хоть что-то, что его разозлило, или если бы в его сердце внезапно не дрогнуло какое-то чувство, она бы больше не проснулась.

Е Иньчэнь вернулся в ее розовую комнату и лег на маленькую кровать.

Здесь временно безопасно, самое время привести себя в порядок, так что он не хотел терять ни секунды и, закрыв глаза, принялся восстанавливать силы.

— Нет... не уходи... помоги... не убивай меня... а-а!

Су Моин снился кошмар: Бай Шэнхуэй не только бросил ее, но и нанял бандитов, чтобы убить. Она в ужасе бежала, сама не зная куда, и оказалась на краю обрыва. Нога соскользнула, и она полетела в бездну...

Она резко открыла глаза и села в кровати, обнаружив, что вся одежда насквозь пропиталась холодным потом.

Вспомнив, что в соседней комнате лежит незнакомец, она вскочила с кровати и помчалась проверить, не очнулся ли он.

В тот момент, когда она распахнула дверь, она замерла: кровать была пуста, одеяло аккуратно сложено, а человека и след простыл.

Она обыскала всю квартиру — ничего. На кухне обнаружилась лишь пустая кастрюля из-под каши, а на столе в гостиной лежала записка.

Су Моин взяла ее и прочитала вслух: Спасибо, что спасла меня. Обязательно отплачу позже! — Е!

— Черт, ушел даже не попрощавшись. Столь невоспитанный тип еще и собирается отплатить? Обойдусь! — она с презрением скомкала бумажку и метким броском закинула ее в мусорное ведро.

После ночи раздумий Су Моин была уже в состоянии принять факт расставания.

Бай Шэнхуэй теперь молодой господин из богатой семьи, а она — разве что симпатичная — совсем ему не пара. Так что его поступок вполне понятен! Лучше пусть сейчас будет больно, чем потом, когда у них появятся дети, он решит с ней развестись. Это было бы в сотни раз хуже.

Наспех собравшись, она вернулась в комнату, взяла с письменного стола копилку-свинку, подняла ее высоко над головой и разжала пальцы.

Дзинь-дзинь! — раздался звон, когда свинка встретила с полом, и блестящие монетки рассыпались по комнате, словно расцвели светящиеся цветы.

<http://bllate.org/book/21949/2280591>